

- иные меры, направленные на пресечение незаконного оборота наркотиков посредством сети Интернет.

Таким образом, повсеместная распространенность сети Интернет оказывает существенную роль в распространении незаконного оборота наркотиков, делая преступления в данной сфере незаметными, затрудняя тем самым расследования. Исходя из этого, государственные органы должны принимать адекватные меры, направленные на борьбу с этим негативным явлением, позволяющие не только уменьшить оборот наркотиков, но и вовсе искоренить его из нашего общества.

УДК 347.23

Р. Ю. Березнев

КОНФИСКАЦИЯ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Институт конфискации, рассматриваемый преимущественно в рамках уголовного и административного права, пока не освещен на должном уровне в науке гражданского права. Вместе с тем конфискация как мера гражданско-правового принуждения может стать эффективным средством борьбы с коррупцией в случаях, не подпадающих под регулирование законодательством об уголовной или административной ответственности.

Конфискация (от лат. *confiscatio* – отобрание чего-либо в казну), понимаемая как принудительное безвозмездное изъятие имущества у собственника, рассматривается как санкция за преступление или иное правонарушение, однако среди исследователей нет единства в понимании отраслевой принадлежности данного института. Согласно наиболее распространенной точке зрения конфискация является межотраслевым институтом. Однако, на наш взгляд, особое практическое значение имеют гражданско-правовые последствия применения конфискации (прекращение права собственности у лица и возникновение права собственности у государства).

Представляет научный интерес соотношение конфискации и взыскания в доход государства как последствия недействительности сделки (односторонняя реституция и недопущение реституции), предусмотренного статьями 170 и 180 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь. Следует отметить, что в указанных статьях термин «конфискация» не применяется. В науке также отсутствует единое мнение по поводу правовой природы взыскания в доход государства как последствия недействительности сделки. Наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой указанное последствие относится к конфискации [1; с. 329]. Хотя некоторые авторы оспаривают данный подход,

отмечая, что «конфискация» и «взыскание в доход государства» хотя и имеют сходные черты, но не являются идентичными, в связи с чем их следует рассматривать раздельно как самостоятельные явления [2]. Тем не менее считаем, что более правильным было бы согласиться с первой точкой зрения.

В юридической литературе неоднократно высказывалось критическое мнение о законодательном закреплении в статье 244 ГК Республики Беларусь порядка установления случаев применения конфискации [3; с. 79]. Данная статья носит бланкетный характер, т. к. допускает конфискацию в случаях, предусмотренных законодательными актами, основными среди которых являются Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь (статья 61, части 2-4 статьи 210, часть 3 статьи 424 и др.) и Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП) Республики Беларусь (статьи 6.10, 11.2, 12.35, 12.27 и др.). Кроме этого, случаи применения конфискации как вида административного взыскания в свое время были предусмотрены иными законодательными актами (Декрет Президента Республики Беларусь № 11 от 09.09.2005 «О совершенствовании государственного регулирования производства и оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и непивного этилового спирта», Указ Президента Республики Беларусь № 313 от 11.07.2012 «О некоторых вопросах обращения с отходами потребления» и др.).

В настоящее время действие данных декретов и указов (их отдельных положений) прекращено в связи с внесением соответствующих изменений в УК и КоАП Республики Беларусь. В связи с изложенным, авторы, высказывающие вышеуказанное критическое замечание, называют использование в статье 244 ГК Республики Беларусь термина «законодательные акты» не отвечающим требованиям правовой действительности, в связи с чем, указанная статья нуждается в корректировке.

Вероятно, можно было бы согласиться с такой точкой зрения. Однако не вызывает сомнения своевременное принятие Декрета Президента Республики Беларусь № 6 от 28.12.2014 года «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», которым предусмотрены случаи применения конфискации за преступления и административные правонарушения в сфере оборота наркотиков. Закрепление аналогичных норм в УК и КоАП Республики Беларусь заняло бы более продолжительное время, чем принятие декрета, в связи с установленной процедурой правотворчества. В связи с изложенным данный вопрос носит дискуссионный характер и нуждается в серьезном исследовании.

Не менее дискуссионным является вопрос о допустимости применения конфискации в отношении имущества, являющегося собственностью лица, не совершившего правонарушения.

Таким образом, конфискация, являясь межотраслевым институтом, имеющим гражданско-правовые последствия, нуждается в детальном исследовании в соотношении с иными мерами гражданско-правового принуждения, а дей-

ствующее законодательство, регламентирующее основания и условия применения конфискации, нуждается в дальнейшем совершенствовании с целью эффективного его применения в борьбе с преступностью и соблюдения принципа неприкосновенности собственности в то же время.

1. Колбасин Д.А. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие. Минск : ФУАинформ, 2009. 592 с.
2. Тузов Д. О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2015.
3. Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь: монография. Минск : БГЭУ, 2007. 179 с.

УДК 343.235.1

О. Г. Борисенко

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОВТОРНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РЕЦИДИВА

Повторность преступлений наряду с совокупностью и рецидивом является самостоятельной формой множественности преступлений. В ранее действующем Уголовном кодексе (далее – УК) отсутствовало понятие повторности преступлений, что являлось существенной проблемой того времени. Однако включение повторности преступлений в специальную главу не решило ряд вопросов, касающихся ответственности за повторное преступление.

Преступления могут совершаться одним лицом как до вынесения приговора и осуждения, так и после. Совершение преступления после провозглашения приговора и до момента снятия либо погашения судимости именуется множественностью преступлений, сопряженной с судимостью. В этом случае речь идет о так называемой пенальной (пенитенциальной) и постпенальной (постпенитенциальной) множественности.

Термины «пенальная (пенитенциальная) и постпенальная (постпенитенциальная) множественность» вводятся для того, чтобы восполнить существующий пробел и исправить недостатки в делении множественности, сопряженной с судимостью, на виды.

В настоящее время ко множественности, сопряженной с судимостью, применяются иные термины – «совокупность приговоров» и «рецидив преступлений». Однако такое деление является неправильным.

Совокупность приговоров не может относиться к множественности преступлений, т. к. отражает иное явление, ибо государственная оценка поведения (приговор) не равнозначна самому поведению (преступлению). Совокупность